

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0086

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

© 2019

Гусакова Вера Николаевна, аспирант

Улько Елена Васильевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии и социологии управления
Кубанский государственный университет

(350040, Россия, Краснодар, улица Ставропольская, 149, e-mail: elulko@gmail.com)

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования связи профессиональных установок и жизненных перспектив личности. Под жизненными перспективами авторами понимается целостное представление человеком своего будущего в масштабе жизненного пути, содержащее хронологически и предметно определенное предвосхищение событий (как планируемых, так и ожидаемых), ценностно значимых для человека, соотносящихся с его жизненными смыслами. Проанализированы структурно-содержательные параметры перспектив, особое внимание уделено параметру вероятности. В результате проведения эмпирического исследования было установлено, что актуальная профессиональная активность личности, действительно, связана с представлениями человека о своём будущем, в частности, с осознанием своих профессиональных перспектив. Были выявлены и описаны три группы респондентов, различающихся по характеру связи структурно-содержательных параметров жизненных перспектив и особенностям организации своей профессиональной активности. Также в статье представлено обоснование выделения профессиональных перспектив личности как отдельного феномена, по форме схожего с общими жизненными перспективами, но отличающегося специфичным психологическим содержанием. В качестве перспективы для дальнейших исследований отмечена возможность уточнения предлагаемой авторами типологии для представителей определенной профессиональной области, людей, включенных в разные типы занятости (постоянная, удаленная, фриланс), субъектов, находящихся на различных стадиях профессионального развития и т.д.

Ключевые слова: жизненные перспективы, жизненные цели, жизненный путь личности, временная ориентация, структурно-содержательные параметры жизненных перспектив, предвосхищение событий, профессиональные установки, профессиональная активность, профессиональные перспективы.

PROFESSIONAL ATTITUDES OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT OF HIS/HER LIVING PERSPECTIVES

© 2019

Gusakova Vera Nikolaevna, postgraduate student

Ulko Elena Vasilevna, candidate of Psychological Sciences, associate professor
of the chair of social psychology and sociology of management
Kuban State University

(350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149, e-mail: elulko@gmail.com)

Abstract. This article presents the results of a study of the relationship of professional attitudes and life prospects of the individual. Under the living perspectives, the authors mean a holistic view by a person of his/her future on a life path scale, containing chronologically and substantively anticipating events (both planned and expected) that are valuable for a person and correlate with his/her life meanings. The authors also analyze the structural and informative parameters of the prospects, special attention is paid to the probability parameter. As a result of the empirical research, it was established that the actual professional activity of the individual is indeed connected with the person's perception of his/her future, in particular, with an awareness of his/her professional perspectives. Three groups of respondents were identified and described, differing in the nature of the relationship between the structural and informative parameters of life prospects and the characteristics of the organization of their professional activity. The article also presents the reason for identifying the professional perspectives of an individual as a separate phenomenon, similar in form to the general life perspectives but with a specific psychological content. The prospect of further research is the possibility of clarifying the typology offered by the authors for representatives of a certain professional field, people included in different types of employment (permanent, remote, freelance), subjects at different stages of professional development, etc.

Keywords: living perspectives, life goals, personal life, temporal orientation, structural and informative parameters of the living perspectives, anticipation of events, professional attitudes, professional activity, professional perspectives.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Признавая значимость исследования не только актуального, но и потенциального бытия личности, психологи обращаются к различным понятиям, описывающим представление человека о своем будущем. Для нас особый интерес представляет идея связи между представлениями личности о своём будущем и ее актуальной активности, а также выделение тех характеристик, которые отражают эту связь. Проблема обусловленности актуального поведения человека не столько внешними особенностями ситуации, сколько разнообразными внутренними причинами, в том числе и определенным отношением к своему будущему, активно разрабатывается как зарубежными [10], так и отечественными исследователями [1, 3, 7, 9]. В данной работе мы преобразовали эту общую идею в конкретную цель – изучить соотношение характера жизненных перспектив личности и её профессиональной активности в настоящем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Обращаясь к рассмотрению представлений личности о будущем и изучая связанные с этим феномены, психологи используют большое количество самых разнообразных понятий и терминов. Так, можно отметить довольно традиционные для психологической науки – мечты, цели, планы, проекты, намерения. В то же время в исследованиях, посвященных изучению временных аспектов бытия личности, можно встретить более специфичные понятия, как, например, «временной кругозор» (П. Фресс), «транспектива» (В.И. Ковалев), «проект будущего» (К.А. Абульханова) и др. [7].

Многие понятия объединяет обращение к термину «перспектива». Родоначальником этого можно считать Курта Левина, который в своей событийной концепции психологического времени обозначил идею временной перспективы личности и отмечал, что психологическое поле в конкретный момент определяется различным временным масштабом. Понятие «временная перспектива» используют Б.В. Зейгарник, Л.К. Франк, Ф. Зимбардо

и др., понимая под ним целостный взгляд личности на своё психологическое прошлое, настоящее и будущее в данное время. Н.Н. Толстых предлагает термин «временная перспектива будущего», который определяет как проекцию мотивационно-потребностной сферы личности, выражающуюся в форме целей, планов, ожиданий и опасений, связанных с будущим. Понятие «перспектива будущего» можно встретить в работах В. Ленса, где автор описывает перспективу как психологическую характеристику, которая имеет большое значение для мотивационной сферы личности. К.К. Платонов предлагает термин «жизненная перспектива», понимаемый автором как представление человеком возможной будущей жизни, реализуемой при постановке и достижении определенных целей. К.А. Абульханова выделяет психологические, личностные и жизненные перспективы, где психологические перспективы – это сознательный прогноз личностью собственного будущего, личностные перспективы – специфическая готовность к событиям будущего, а жизненные перспективы – общность условий и обстоятельств жизни, которые создают возможность для продвижения и личностного развития человека [1-8].

В рамках данного исследования особенно значимым для нас аспектом является зависимость событий настоящего от представлений человека о своём будущем, которая отмечается многими психологами как в зарубежной (А. Адлер, К. Левин, Дж. Келли, Н.А. Бернштейн, Ж. Нюттен, В. Франкл и др.), так и в отечественной (С.Л. Рубинштейн, П.К. Анохин, Л.И. Анцыферова, А.Н. Леонтьев и др.) психологической традиции в качестве существенной детерминирующей линии временного модуса бытия личности. В этом ключе одной из заслуживающих внимания можно считать причинно-целевую концепцию, разработанную Е.И. Головахой и А.А. Кронником, которые предлагают выделять как критерий для анализа психологического времени – связь актуальной жизненной ситуации человека с целями и предполагаемыми будущими результатами его жизнедеятельности [3].

Таким образом, многие исследователи выделяют как значимую характеристику жизненных перспектив личности то, что они существенно влияют на представления индивида о своей жизни и формирование определенных поведенческих паттернов [5, 6, 7].

Другим существенным моментом для нас является то, что в понятие жизненные перспективы личности включены не только желаемые события, цели и планы человека, но и то ожидаемое будущее, которое может и не соответствовать идеальным представлениям личности (Е.И. Головаха, К.К. Платонов). Кроме того, в рамках данного феномена представлен разноплановый контекст и, что особенно ценно, обозначены потенциальные условия, способствующие либо препятствующие реализации намерений индивида [3, 8].

В данной статье мы будем понимать под жизненными перспективами личности представление человеком своего будущего в масштабе жизненного пути, содержащее хронологически и содержательно определенное вероятностное предвосхищение жизненных событий как позитивных, так и негативных (целеполагаемых, планируемых и ожидаемых), имеющих ценностную значимость, и определенным образом сказывающееся на его актуальной внутренней и внешней активности. Жизненные перспективы личности представляют собой целостное, многомерное, динамическое психическое образование смыслового уровня личности.

Существенный момент анализа жизненных перспектив личности связан с выделением определенных параметров или характеристик. Е.И. Головаха [3] в ряду основных выделяет следующие параметры жизненных перспектив: согласованность – осознаваемая человеком общность событий прошлого, настоящего и будущего; реалистичность – способность личности различать ре-

альные и воображаемые образы будущего, направленность на действительные возможности для реализации целей; продолжительность – умение разделять перспективы на ближние (ближайшие), средние и дальние (отдаленные); дифференцированность – способность индивида видеть в относительно целостной картине будущего ряд последовательных этапов и независимых друг от друга сфер (образование, карьера, личные отношения, семья, увлечения и т.д.); оптимистичность – доминирование позитивных прогнозов в отношении будущего.

Помимо вышеперечисленных характеристик, Т.С. Шляхтин предлагает рассмотреть такие параметры жизненных перспектив, как многомерность и иерархичность [8]. Многомерность определяется исследователем как содержание в перспективах в различных конфигурациях когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, а иерархичность он связывает с масштабом целей личности, от глобальных до конкретных. М.Р. Гинзбург среди характеристик жизненных перспектив выделяет также структурируемость, планируемость и организованность [2], а Ж. Нюттен – глубину, степень реальности и структуру перспектив [6].

В рамках данной работы существенный интерес представляют структурные параметры жизненных перспектив, которые рассматриваются, например, в работах А.А. Кроник [3]. Одним из таких параметров можно считать субъективную вероятность межсобытийных связей. Данная характеристика отражает степень уверенности личности в том, что одно событие, содержащееся в её представлениях о будущем, может повлиять на вероятность возникновения другого события. Важно отметить, что, по нашему мнению, параметр вероятности можно рассматривать не только в аспекте связей между событиями, но и как общую характеристику, обозначающую, в целом, степень вероятности, потенциальной возможности наступления какого-либо события будущего.

Формирование целей статьи (постановка задания). Для изучения связи жизненных перспектив личности и её актуальных профессиональных установок, а также для определения специфики профессиональных перспектив личности нами было проведено эмпирическое исследование. Данная общая цель работы была реализована посредством решения более конкретных эмпирических задач: выявление общей временной ориентации респондентов (с акцентированием внимания на параметре будущего); исследование отношения участников исследования к содержательным и процессуальным аспектам своей деятельности (предпочитаемый стиль деятельности, уровни удовлетворенности и увлеченности работой) и к характеристикам делового общения (в частности стратегии поведения в организационных конфликтах); анализ структурно-содержательных параметров общих жизненных и профессиональных перспектив респондентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Выборка исследования составила 60 респондентов (72% женщин и 28% мужчин), в возрасте от 25 до 60 лет, занимающихся профессиональной деятельностью типа человек-человек.

Были использованы следующие методы. Для выявления временной ориентации респондентов применялся «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо» (в адаптации А. Сырцовой и коллег), позволяющий определить общую направленность личности на различные аспекты своего жизненного пути – негативное или позитивное прошлое, гедонистическое или фаталистическое настоящее, а также будущее. Для определения специфики актуальных профессиональных установок были использованы методика «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения», выявляющая ведущую ориентацию личности в процессе деятельности (действие, процесс, люди или будущее); методика

К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях», определяющая основную направленность поведения испытуемых в конфликтных ситуациях: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление; методика А.В. Батаршева «Интегральная удовлетворенность трудом» и методика «Утрехтская шкала увлеченности работой», направленные на определение отношения человека к своей профессиональной деятельности.

Для анализа структурно-содержательных параметров жизненных и профессиональных перспектив респондентов, а также для более глубокого понимания связи между представлениями испытуемых о своем будущем и их актуальными профессиональными установками, нами были проведены дополнительные анкетирование и интервью.

Кратко охарактеризуем результаты, касающиеся связи общей временной ориентации респондентов и показателей актуальной профессиональной активности. Общая ориентация на будущее связана с ориентацией на позитивное прошлое ($r=0,41$ при $p<0,01$) и общим уровнем удовлетворенности работой ($r=0,50$ при $p<0,01$), связь прямая умеренная, уровень статистической значимости высокий. Данный результат может свидетельствовать о том, что люди, ориентированные на будущее, позитивно оценивают весь свой жизненный путь в целом, они увлечены работой, погружены в профессиональную деятельность и способны получать от этого положительные эмоции.

Ориентация «позитивное прошлое» коррелирует с такими значимыми компонентами профессиональных установок респондентов, как удовлетворенность трудом ($r=0,36$ при $p<0,01$) и увлеченность работой ($r=0,45$ при $p<0,01$).

Параметр «негативное прошлое» связан с другими аспектами временной ориентации, такими, как «фаталистическое настоящее» ($r=0,64$ при $p<0,01$) и «гедонистическое настоящее» ($r=0,49$ при $p<0,01$). Кроме того, выявлена умеренная обратная корреляция между данным параметром и уровнем рефлексивности респондентов ($r=-0,33$ при $p<0,01$), а также отсутствием стремления находить компромиссные решения конфликтов, возникающих в профессиональной сфере ($r=-0,42$ при $p<0,01$).

Временная ориентация «гедонистическое настоящее» коррелирует с таким стилем профессиональной деятельности, как направленность на действие ($r=0,33$ при $p<0,01$), и с общей увлеченностью работой ($r=0,37$ при $p<0,01$), связь умеренная прямая, статистически значимая. Выявлена умеренная обратная корреляция между данным параметром и уровнем рефлексивности респондентов ($r=-0,44$ при $p<0,01$), а также поведенческой стратегией в конфликтах – «компромисс» ($r=-0,31$ при $p<0,01$).

Обнаружена умеренная обратная корреляция показателя временной перспективы «фаталистическое настоящее» с рефлексивностью ($r=-0,38$ при $p<0,01$), со стратегиями поведения в конфликтах «компромисс» ($r=-0,47$ при $p<0,01$) и «избегание» ($r=-0,34$ при $p<0,01$), а также с общим уровнем удовлетворенности трудом ($r=-0,38$ при $p<0,01$). Интересно, что выявилась умеренная прямая корреляция данного параметра и поведенческой стратегии «соперничество» ($r=0,32$ при $p<0,01$). Возможно, респонденты, которых можно отнести к данной группе, не до конца осознают собственные возможности и жизненные ресурсы, они привыкли полагаться на судьбу и приписывать происходящие неудачи обстоятельствам или каким-то другим внешним силам. Это обуславливает их неготовность к поиску компромиссных решений в конфликтных ситуациях, возникающих на работе, а также невозможности получать достаточное удовлетворение от деятельности. Стратегия «соперничество» может быть своеобразным защитным механизмом, когда-то закрепленной успешной моделью поведения.

Факторный анализ полученных данных позволил

выделить три основных фактора. Фактор 1. Наиболее нагружен параметрами «негативное прошлое» ($r=0,75$), «фаталистическое настоящее» ($r=0,78$), «компромисс» ($r=-0,70$) и «избегание» ($r=-0,66$). Мы интерпретируем данный фактор как общее негативное отношение респондентов к различным аспектам временной организации своего бытия, отсутствие ориентации на будущее, неуверенность в своих возможностях и жизненных ресурсах и, как следствие, блокирование стремления к диалогу и соглашательству в конфликтных ситуациях, недостаток эмоционального подкрепления процесса профессиональной деятельности.

Фактор 2. Нагружены параметры: «будущее» ($r=0,65$), «позитивное прошлое» ($r=0,71$), «удовлетворенность трудом» ($r=0,65$) и «увлеченность работой» ($r=0,81$). Фактор 2 можно интерпретировать как общую положительную оценку респондентами своего жизненного пути, устремленность в будущее, наличие целей, планов и намерений, а также выраженное позитивное отношение к различным аспектам своей профессиональной деятельности.

Фактор 3 имеет слабовыраженный интерпретационный потенциал, так как все нагруженные показатели принадлежат одной методике – «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения» – «ориентация на действие» ($r=-0,74$), «ориентация на процесс» ($r=0,78$), «ориентация на людей» ($r=0,71$) и «ориентация на будущее» ($r=-0,81$). Тем не менее, мы можем констатировать, что группа респондентов нашей выборки не направлена на будущее в рамках реализации своей актуальной профессиональной деятельности, большее значение для нее имеет собственно содержание труда и процесс взаимодействия с коллегами.

Таким образом, обобщая результаты корреляционного и факторного анализа, мы можем выделить три группы связей. Первая группа включила в себя ориентацию на будущее и позитивное прошлое в сочетании с выраженным положительным отношением к различным сторонам профессиональной деятельности. Вторая группа – ориентацию на негативное прошлое и фаталистическое настоящее в сочетании с общей неудовлетворенностью работой, неуверенностью в своих силах и отсутствием стремления к сотрудничеству и компромиссу в организационных конфликтах. Третья – отсутствие ориентации на будущее с фиксацией на процедурно-процессуальных аспектах профессиональной деятельности.

Теперь обратимся к анализу анкетирования и интервью, которые были проведены с целью исследования именно профессиональных перспектив респондентов, их особого выделения в контексте общих жизненных перспектив и уточнения характера соотносительности представлений о будущем испытуемых и их актуальной профессиональной активности.

Результаты, полученные нами в ходе анкетирования и интервью, позволяют нам также выделить три группы респондентов, обладающих сходными структурно-содержательными характеристиками профессиональных перспектив и актуальной профессиональной активности.

Первая группа респондентов относится ко всем периодам своей жизни в основном положительно. Общая жизненная ориентация – на будущее. К характеристикам перспектив этой группы можно отнести протяженность, дифференцированность на сферы, высокий уровень согласованности. Используют для описания своих перспектив следующие высказывания: «Думаю, что мои успехи на работе будут логичным продолжением успешности в жизни в целом», «Мне так нравится общение с коллегами и само содержание работы, что я мечтаю работать в этой организации до выхода на пенсию» и т.д. Респонденты данной группы хорошо рефлексируют разницу субъективными желаниями и объективными возможностями их достижения. Они спокойно принимают тот факт, что ряд целей будет реализован, а какие-то – нет. Например, испытуемые говорят: «Я понимаю, что

для того, чтобы работать в Германии, необходимо хорошо знать язык этой страны, поэтому я планирую пойти на курсы немецкого» или «Если экономическая ситуация в стране не изменится, то и у меня мало шансов достойно зарабатывать». Что касается параметра вариативности перспектив, то он также выражен достаточно ярко, что означает широкий репертуар представлений респондентов о возможном развитии событий будущего. В деятельности данная группа ориентируется или на содержательные аспекты работы, или на процесс общения, построения коммуникаций, установления контактов и т.д. Удовлетворенность и увлеченность трудом представлены на высоком уровне.

Заслуживает внимания и тот факт, что первую группу респондентов можно разделить на две подгруппы, которые различаются степенью соотнесения ожидаемых и планируемых событий в структуре жизненных перспектив. Одна подгруппа выбирает реалистичные цели и способна анализировать объективные условия, помогающие или препятствующие процессу достижения. Эти люди планируют, учитывая не только наличную ситуацию, но еще и только возможные помехи и препятствия. Респонденты другой подгруппы также ставят жизненные цели и продумывают планы, однако условия реализации не анализируют, поэтому их перспективы оказываются менее вероятными.

Вторая выделенная нами группа респондентов, напротив, практически не рефлексировывает собственное будущее, негативно оценивает различные периоды своей личной истории. Общие и профессиональные перспективы недифференцированные, расплывчатые, слабо варьируются. Думая о будущем, в большинстве случаев испытывают отрицательные по знаку эмоции, как то страх, тревога, опасения и тому подобные. В своей актуальной профессиональной активности эти респонденты более ориентированы на процедурные и процессуальные моменты деятельности, не видят для себя особого смысла в карьерном росте и развитии. В конфликтных ситуациях предпочитают достигать компромисса или попросту избегают их. Положительного эмоционального реагирования от процесса профессиональной деятельности не испытывают.

Отдельной интерпретации заслуживает третья группа испытуемых, которую мы, пусть и с некоторой долей условности, но также выделяем. Эти респонденты слабо представляют своё профессиональное будущее, хотя в отношении других сфер жизни они описывают свои цели, представления и намерения. В деятельности они настолько погружены либо в сам процесс труда, либо во взаимодействие с коллегами, что вопросы профессионального роста и развития, возможных альтернатив, изменений, нововведений находятся за пределами сферы их интересов. Однако, в отношении других сторон жизни они определяют свои перспективы как протяженные, согласованные и средневариативные.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Итак, обобщая весь полученный эмпирический материал, мы можем сформулировать ряд выводов:

1. Было выявлено и эмпирически доказано, что профессиональная активность личности в настоящем, а именно предпочитаемый стиль профессионально-деятельностного общения, выбор определенных стратегий поведения в конфликтах, уровни удовлетворенности трудом и увлеченности работой, связаны с жизненными перспективами личности, в частности, с представлениями человека о своем профессиональном будущем.

2. Было обнаружено, что общая характеристика жизненных перспектив личности соотносится с некоторыми аспектами реализации профессиональных установок, данное соотнесение выражено в трех основных вышеописанных факторах.

3. Были выделены и описаны паттерны структурно-содержательных параметров жизненных перспектив

личности и различных компонентов ее актуальной профессиональной активности. Так, эмпирически выявились три группы респондентов.

4. В общей структуре жизненных перспектив личности можно выделить собственно профессиональные перспективы, которые по форме схожи с общими перспективами, но отличаются специфичным психологическим содержанием. У части респондентов профессиональные перспективы сопряжены с жизненными перспективами в целом, у других – они не вошли в структуру представлений о будущем.

Отметим, что описанная нами типология имеет общий характер и может быть уточнена относительно определенных профессиональных групп, представителей разных типов и статусов занятости, а также субъектов, находящихся на различных этапах профессионального становления и так далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Cervone D., Little B.R. *Personality architecture and dynamics: The new agenda and what's new about it* // *Personality and Individual Differences*. 2017.
2. Абульханова К.А. *Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности* // *Психологический журнал*. – 2014. – № 2. – С. 5-18.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. *Психологическое время личности*. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.
4. Ральникова И.А. *Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания* // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2011. – № 2. – С.50-52.
5. Улько Е.В. *Вариативная гибкость интерпретации субъектом жизненных ситуаций* // *Личность и бытие: субъектный подход*. – М.: Изд-во института психологии РАН, 2008. – С.305-308.
6. Гинзбург М.Р. *Психологическое содержание личностного самоопределения* // *Вопросы психологии*. – 1994. – №3. – С.43-52.
7. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. *Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути*. 2-е изд. – М., 2008. – 294 с.
8. Мандрикова Е.Ю. *Современные подходы к изучению временной перспективы личности* // *Психологический журнал*. – 2008. – № 4. – С.54-63.
9. Нюттен Ж. *Мотивация, действия и перспектива будущего*. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
10. Толстых Н.Н. *Хроногон: культура и онтогенез*. – Смоленск: М.: Универсум, 2010. – 312 с.

Статья поступила в редакцию 20.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019